

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

**В.А. Бриних, Адыгейское республиканское отделение
Всероссийского общества охраны природы, г. Майкоп**

В начале XX века научная общественность России была обеспокоена резким снижением поголовья соболя – ценнейшего объекта пушного промысла. По данным Д.К. Соловьева (1926), «наибольший привоз соболя был в 1899 г., именно 61 000 шт., но в 1910 г. он постепенно упал до 10 275 штук». 21 декабря 1910 года Иркутское генерал-губернаторство издает особое постановление о запрещении охоты на соболя с 1 февраля по 1 октября. 16 апреля 1912 года Совет Министров Российской Империи на основании доклада иркутского генерал-губернаторства за 1910-1911 гг. «постановил признать настоятельно необходимым немедленное распространение на Сибирь закона об охране соболя и для сохранения этого зверя, неотложность выделения охранных участков, так называемых заповедников, которые служили бы местом для спокойного существования и размножения соболей и центром их расселения в прилежащие охотничьи районы» (Соловьев, 1926). А через два месяца, 9 июня 1912 года, по ходатайству мехоторговых фирм, вышел закон «Об установлении ограничительных по охоте на соболя мер», в соответствии с которым добыча этого зверя запрещалась сроком на три года.

Как сообщает Д.К. Соловьев (1926), в период 1912-1913 гг. правительством были составлены «программные вопросы о соболе и соболином промысле», которые были розданы разным лицам и учреждениям. На основе полученных данных определились районы на территории Российского государства, которые больше всего поставляли соболей, — Енисейский, Алтайский и Саянский, причем Саянский район давал соболей наивысшего качества, хотя и в меньшем количестве, чем два других.

Исходя из вышеизложенных фактов, правительство решило вначале обследовать Саянский район с целью выбора места для соболиного заповедника. В 1914 году была организована экспедиция в Саяны. Саянскую экспедицию возглавил охотовед и этнограф Д.К. Соловьев. Ближайшим помощником Соловьева при обследовании Саян был студент лесного института В.И. Белоусов. В проектировании Саянского соболиного заповедника участвовали также практиканты В.В. Васнецов, К.П. Лавров, А.М. Готто и А.Г. Лепп. Перед участниками были поставлены следующие задачи: изучить места обитания соболя, а также способы его добывания местным населением. Итогом работ должна была стать организация Саянского соболиного заповедника.

В ходе работы Д.К. Соловьев выяснил, что, несмотря на ограничения в охоте на соболя, установленные законом от 9 июня 1912 года, коренное население не сокращало отстрела. Карагасы (старое название тофов – коренных жителей Восточных Саян) считали, что основной урон соболиной охоте наносят русские, охотясь при помощи запрещенных тогда пассивных методов охоты — капканов, кулемок, обметов, плашника. Со своей стороны карагасы требовали от администрации Нижнеудинска, чтобы русские охотились тем же способом, что и коренное население, т.е. с ружьем и собакой. Как отмечает Д.К. Соловьев, в саянской тайге инородцы практически не пользовались самоловами, т.к. сам образ их жизни заставлял не задерживаться подолгу на одном месте. После издания закона 1912 года появилось такое побочное явление, как снижение закупочной стоимости соболя. Так, средний меховой соболь, стоивший до запрета 35-45 руб. (из первых рук), продавался тайком за 15-18 руб. Это обуславливалось тем, что

скупщики желали придержать товар до конца запрета и учитывали при этом потерянный процент. Результатом этого явилось уменьшение отстрела соболя как «низкостоящего». Карагасы оказались в тяжелом положении. Иркутское генерал-губернаторство закупило для них в 1912-1913 годы 950 пудов муки, а на следующий, 1914 год даже отменило ясак, так как карагасы оказались не в состоянии его оплатить.

Перед первой мировой войной вновь произошло повышение цен на пушнину, что резко увеличило количество сдаваемой пушнины, вновь возникла угроза истребления соболя, кроме того, хронические долги коренного населения вынуждали карагасов добывать все больше и больше пушнины, чтобы хоть как то свести концы с концами и рассчитаться с кредиторами.

В 1915 году в результате работы экспедиции Д.К. Соловьева определилась территория под Саянский заповедник. Основную его территорию выбрали в пределах нынешнего Нижнеудинского района Иркутской области, охватив также восточную часть нынешнего Курагинского района Красноярского края. Здесь расположен мощный горный узел, откуда берут начало как притоки Енисея (рр. Кан, Агул, Казыр, Кизир), так и реки Тагул, впадающей в р. Бирюсу (Оку) системы Ангары. Важным доводом для заповедания послужила отдаленность этой территории, отсутствие здесь постоянного населения.

Привлекала и удивительная живописность этой части Восточных Саян, наличие замечательных горных озер (Агульское, Медвежье и др.). «Как памятник девственной природы, – писал Д.К. Соловьев, – Саянский заповедник, благодаря чрезвычайно разнообразному и красивому ландшафту и сочетанию самых различных представителей флоры и фауны, которые сохраняются в нем в нетронутым виде на неопределенное время, будет иметь большую ценность в научном и просветительном отношении для будущих поколений».

«Саянский общий охотничий заповедник, выделенный в 1915 году, главным образом, для охраны соболя, является самым большим заповедником в России, равным приблизительно по величине крупнейшему американскому иелоустонскому парку: этот последний занимает площадь около 580000 дес., а Саянский заповедник около 500000 десятин (в плане), учитывая же горные склоны - до 600000 дес. (...) По проекту, с трех сторон к заповеднику должны прилегать эксплуатационные охотничьи участки (промыслово-охотничье хозяйство), с четвертой же, с востока, карагасская территория (инородческий резерват), границы которой уже намечены приблизительно. Благодаря удобству границ, заповедник для всех прилегающих местностей будет служить в качестве естественного разсадника. Длина границы заповедника достигает 350 вер. и должна окарауливаться 18 объездчиками, живущими на 9 кордонах, расположенных по границе в тех пунктах, где проникновение посторонних наиболее возможно. Об этом см. мои статьи в № 21 Охотничьяго Вестника 1916 г. – «К вопросу о запрещении охоты на соболя», а также в Нашей Охоте 1917 г. № 6 – «Заповедники и их задачи» (Соловьев, 1918).

О самой экспедиции и ее результатах Д.К. Соловьев еще в 1918 году написал следующее: «Саянская партия в составе 4-5 человек работала на месте около 20 месяцев и около 12 месяцев ушло на обработку материалов и подготовку к печати «Трудов Саянской экспедиции» 1), которые займут около 35 печатных листов. Под названием «Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем».

Краткий перечень результатов, достигнутых Саянской экспедицией, дает в то же время представление о производившихся работах и их обстановке.

1) Обследована южная часть Енисейской губернии с некоторыми прилегающими областями, всего площадью свыше 140000 квадр. верст. За все время пройдено вьючным порядком на лошадях отдельными партиями 7180 верст, – на оленях, верхом и на лыжах с нартами 1150 верст, – на челноках и плотах 980 в., а всего походным порядком пройдено 9130 верст. Разъезды же на лошадях – в экипажах и на санях превышают 10000 верст.

2) В местах, где не имелось соответствующих карт (почти вся область Саянских гор), велась при помощи буссоли, шагомера и анероида маршрутно-глазомерная съемка в масштабе 1 в. в 1 дюйме и лишь в одном месте на р. Гутаре, – 125 саж. в дюйме. Всего маршрутной съемки сделано 2850 верст.

3) Со съемкой связаны заметки о лесонасаждениях (закладывались пробные площади), растительном покрове, а также физико-географические, метеорологические и др. В некоторых местах леса протаксированы.

4) Выделен Саянский охотничий заповедник и Казыр-Сукская промыслово-охотничья дача (хозяйство).

5) Изучены охотничьи промысла и биология соболя и других промысловых животных.

6) Обследованы побочные промысла охотничьего населения, как-то: мараловодство, рыболовство, кедровый промысел и др.

7) Очень широко и интенсивно произведено экономическое обследование всего района. Заполнено около 700 бланков. Переписано все племя карагасов. Сделаны нужные извлечения из архивов, музеев, библиотек и пр. в г. г. Красноярске, Иркутске, Канске и Минусинске. Выработаны на местах и разосланы особые анкеты. Вообще можно сказать, что собран исчерпывающий материал по вопросам охоты в данной области. Экономическое обследование охотничьих промыслов в связи с общей экономикой области является пока работой первой и единственной в своем роде. Работы произведены одним из членов экспедиции статистиком. К. П. Лавровым, ныне избранным в Учредительное Собрание от Камчатки.

3) Собрана масса различных сведений, имеющих отношение к задачам экспедиции, как-то: правовые взаимоотношения, организация скупки пушнины, взгляды населения на проектируемые заповедники и на охотничьи богатства вообще, обычаи, суеверия и др., и пр.

Собраны следующие коллекции: гербарий состоит из 2110 экз., позвоночных 611, insectae около 3000 экз. коллекция почвенных и подстилочных образцов, ходов короедов, рогов, пищевых продуктов, гнезд, ловушек, оружия и пр. Фотографий сделано (частью стереоскопом) около 900 снимков, кинематографом снято фильм около 2000 метров.

Во время работ погиб лучший проводник экспедиции, утонувший с лошастью при переправе через горную речку, причем труп его (без головы) найден был только зимой.

Стоимость экспедиция, включая содержание личного состава за все время и обработку материалов с подготовкой трудов к печати (но без печатания), - около 35000 руб. 2). Интересно отметить, что валовой доход населения обследованной области от занятия охотничьими промыслами равен приблизительно 1500000 руб. в год.

Весьма возможно, что явятся возражения относительно того, что совершенно излишне производить, при выделении заповедников, такие подробные исследования. На это надо сказать, что только применяя научные методы, можно правильно ориентироваться в сложной биологической обстановке, без чего немислимо образование заповедника. (...)

В России правительственными экспедициями по исследованию охотничьих промыслов пришлось вплотную подойти к вопросу об устройстве инородцев-охотников... Саянская экспедиция наметила т. н. Карагасскую территорию, примыкающую с востока к Саянскому заповеднику, но по независящим обстоятельствам закончить пока эти интересные работы не пришлось. Вообще же надо сказать, что существование большинства первобытных племен настолько тесно связано с охотничьими промыслами, что невозможно отделять один вопрос от другого и они должны рассматриваться в совокупности. Инородческие резерваты явятся не только антропологическими памятниками, но, как и другия хозяйства, будут способствовать сохранению фауны и флоры, так как, при уничтожении последних, резерват не может существовать» (Соловьев, 1918).

В то время на территории, вошедшей в заповедник, кочевало пять семей. Три семьи принадлежали одной фамилии – Тутарь (Николай Савельевич Тутарь с двумя сыновьями). Семьи кочевали и промыслили сообща, были прекрасными соболятниками, имели около 170 оленей. Четвертая семья – сестры Н.С. Тутаря, Анны Савельевны Тулаевой, – имела около 200 оленей. Пятая семья старшей сестры Н.С. Тутаря, Аксиньи Савельевны Болхоевой, имела около 140 оленей.

28 мая 1915 года постановлением иркутского генерал-губернатора на основании статьи 27 Лесного устава издания 1905 года проектируемая под Саянский заповедник площадь была изъята из пользования населения (семьи были выселены со своих земель) и объявлена заказной (дачей единственного владения казны). В этом же году на предварительную охрану заповедника Департаментом земледелия было ассигновано 1795 руб. и три стражника поселились в зимовьях на северной границе проектируемого заповедника. В начале 1916 года, после того как работы экспедиции закончились и границы заповедника были окончательно выяснены, на состоявшемся 25 февраля 1916 года при Департаменте Земледелия совещании получило одобрение предложение об организации Саянского соболиного заповедника в Енисейской губернии. План его организации приняли без изменений, и на его осуществление ассигновали 22,7 тыс. руб., а 1 мая 1916 года был назначен заведующий Саянского заповедника Август Гансович Лепп (участник экспедиции Д. К. Соловьева).

Изъятие огромной территории промысловых родовых земель поставило карагас в тяжелейшие условия. Иван Евсенин, посетив карагасские стойбища осенью 1916 года, с горечью пишет: – «карагасы буквально засыпают расспросами о том, скоро ли кончится срок закона, воспрещающего промысел на соболя. Беличий промысел дает гроши, а цены на продукты питания карагас – высоки. С горечью и болью рассказывают карагасы об экспедиции, снаряженной в 1914 году Министерством торговли и промышленности. Члены ее вскружили карагасам головы обещаниями всяческих благ для этого племени. Карагасы принимали экспедицию с распростертыми объятиями, воздавали ей членам всяческие почести, как «царским помощникам». Уверения, куча обещаний. Трогательное прощание... В результате деятельности экспедиции появился «заповедник», отхватив у карагас лучшие промысловые угодья. На территории заповедника карагасам воспрещена охота. Но в этом заповедном месте русские промысливают безнаказанно. Даже один из представителей полицейской власти года два назад сделал солонец в этом заповеднике, дабы облегчить себе добычу изюбренных рогов...».

Карагасы же, чье характерной чертой было большое уважение к закону, не смели нарушать установленные границы заповедника. По словам профессора В.Ч.

Дорогостайского, – «если карагас будет знать, что в местах, не предназначенных в текущем году для отстрела, нельзя промышлять, он не только сам туда не пойдет, но и будет ловить русских браконьеров, что имело место при существовании саянского соболиного заповедника».

После выделения площади Саянского соболиного заповедника территория «бродячего населения» определялась следующим образом: от р. Кан на запад до р. Оки на восток; в северном направлении они доходили до земель Нижнеудинского уезда, а в южном – до Саянского хребта. Линия границы не были точно определены и лишь в общем отмечали заповедное пространство.

Для охраны территории заповедника предполагалось по его границе в удобных долинах поставить базы-зимовья (кордоны):

- 1) рядом с зимовьем на р. Большой Янгозе;
- 2) немного выше устья р. Мархой;
- 3) у устья р. Хатаги;
- 4) на р. Казыр, несколько ниже устья Ванькиной речки;
- 5) на р. Кизир у устья р. Кинзелюк;
- 6) на р. Гутаре вблизи Гутарского зимовья;
- 7) на р. Прямой (Тихий) Кан у устья р. Дикий Кан;
- 8) на р. Янге, в том месте, где граница сворачивает к востоку;
- 9) в устье р. Большой Янгозы.

Доставка продуктов должна была происходить по зимнику, т.е. «Бирюсинской зимней дороге из Канского уезда, где хлеб и рабочие руки дешевле, чем в Нижнеудинском». Усадьба заведующего должна была быть построена около Гутарского зимовья, исходя из следующего: «Нахождение на главной таежной артерии – Бирюсинской тропе, относительная близость к Нижнеудинску, а также к Бирюсинским приискам, прямое сообщение с Казыром через Ичень, крайне благоприятное местоположение в отношении малого выпадения снегов (иногда всего на 1-2 вершка) и защищенности от ветров, обилие лугов и хороших покосов, удобные площадки как для построек, так и для устройства различных звериных питомников, близость нескольких озер, рыбная река...» (Соловьев, 1918).

При усадьбе заведующего планировалась метеостанция. Почтовое сообщение из Нижнеудинска проходило через прииски, а летом оно совершалось два раза в месяц. В 1916 году был создан соболиный питомник, намечалось загонное опытное разведение маралов и кабарги.

Д.К. Соловьев был одним из первых, если не первым, русским охотоведом, предложившим в России коммерческий иностранный охотничий туризм: «Не учитывая все возможные источники доходов, мы хотим указать только на возможность привлечения многочисленных спортсменов-охотников, как русских, так, главным образом, и иностранных. Если создать возможность в окрестностях заповедников охотиться на интересного зверя, каких не мало у нас в разных местах, то выгоды от этого могут быть чрезвычайно велики, как для государства (путем налогов и пошлин), так и для местного населения, которое будет поставлять проводников, лошадей, припасы и пр. (...) Только полная неосведомленность, при которой требуется терять зря много времени в поисках хороших мест, мешает притоку иностранцев, а с ними и денег в наши глухие уголки. Нечего бояться того, что это повлечет за собой истребление дичи, так как контролировать приезжаго спортсмена гораздо легче, чем местного промышленника, да и

удовлетворяется любитель-охотник меньшей добычей. Для лиц, знакомых несколько с постановкой дела в тех местах, куда стекаются охотники-спортсмены, представляется совершенно ясным, что можно ручаться за большой наплыв желающих поохотиться в таких местах, как Саяны, где на незначительном пространстве встречаются маралы, лоси, северные олени, медведи, дикие козы, кабарги, горные козлы и пр. (...) Охотник-турист, не боящийся лишений, прокладывает дорогу простым туристам, а значение развития туризма яснее всего видно на примере Швейцарии. Наши замечательные по красоте и интересу местности имеют все данные для привлечения туристов, и в этом отношении заповедники и охота около них могут сыграть роль магнита» (Соловьев, 1918).

В 1917 году на продолжение работ по организации заповедника Департаментом земледелия было ассигновано 16 000 руб., из них 10 800 – жалование 18 человекам, выполнявшим роль охранников, 2400 – заведующему. Но условия существования заповедника после событий 1917 года оказались крайне трудными, этот район вскоре попал в зону гражданской войны. Заповедник перешел в ведение Сельскохозяйственного ученого кабинета Комиссариата земледелия Временного сибирского правительства и в период 1918-1919 гг. прекратил свое существование, не успев даже официально оформиться на правительственном уровне. Фактически, на протяжении 5 лет (1915-1919 гг.) данная территория охранялась в качестве заказника, зарезервированного под создание Саянского соболиного заповедника, который был официально создан уже при Советской власти в 1939 году.

Саянская «соболиная» экспедиция 1914-1916 гг. также наметила создание Казырсуцкого охотничьего заповедника «в Усинской казенной лесной даче Шушенского лесничества Минусинского уезда, Енисейской губернии, в 256 верстах от г. Минусинска по Енисею». «Вопрос о создании охотничьего заповедника в местности р.Казыр-Сук поднят был еще в 1910 году, когда от г.Управляющего Государственными Имуществами Енисейской губернии (И.К.Окулича) в Департамент Земледелия поступило заявление (от 5 ноября) «о необходимости ныне же принять меры к организации, пока еще возможно, таких заповедных участков, которые могли бы служить естественными рассадниками для окружающих районов ценного зверя» (Соловьев, 1920). «Сам заповедник включал в себе часть Араданского хребта, площадью приблизительно 120 тыс. десятин, представляя собой дикую горную местность с довольно резкими очертаниями». При обсуждении проекта этого заповедника было предложено увеличить площадь до 250 тыс. десятин, причем главная усадьба намечалась в устье Казырсука. Однако, учитывая, что в бассейне рек этой территории промышляли до 200 охотников-соболятников, Д.К. Соловьев (1918) пришел к выводу о целесообразности устройства здесь особой «промыслово-охотничьей дачи» со строгим регулированием охоты: «Девятый участок (на р. Казыр-Сук) быд указан с большими основаниями, но, ознакомившись со всеми обстоятельствами дела, экспедиция не нашла возможным выделить здесь заповедник, а решено только организовать промыслово-охотничье хозяйство, чтобы не стеснить слишком промысловое население, да к тому же и центром расселения Казыр-Сукский заповедник не мог бы служить».

Как указывал Д.К. Соловьев, в 1917 году было окончательно образовано Казырсуцкое охотничье-промысловое хозяйство. Заведующим был назначен В.И. Белоусов. Казырсуцкая дача, благодаря его усилиям, продержалась немного дольше Саянского заповедника. Официально Казырсуцкая дача была охотхозяйством, но даже в 1926 году она признавалась местным охотничьим заповедником. Однако и она была

ликвидирована. Мужественный таежник-натуралист Валериан Иванович Белоусов навсегда связал свою жизнь с горной саянской тайгой и остался на Енисее, основав Каракемскую биостанцию близ Казырсука, где работал, проводя ценные наблюдения за позвоночными животными вплоть до своего ареста в 1938 году. «Лишь недавно, – писал Ф.Р. Штильмарк (2000), – мне удалось выяснить трагическую судьбу самого первого проектировщика российских заповедников: он был расстрелян в Минусинске 2 октября 1938 года и в 50-х годах реабилитирован» (Штильмарк, 2000).

Когда в 30-х годах XX века вновь стали создавать таежные заповедники для увеличения поголовья соболей (Алтайский, Сихотэ-Алинский и др.), вспомнили и о Саянском. Новый проект его, практически в прежних границах, составил зоолог А.А. Машковцев, сотрудник С.А. Северцова.

20 августа 1939 года Постановлением Совнаркома РСФСР Саянский государственный заповедник был восстановлен на территории площадью в 1 млн. 220 тыс. га, которая практически поровну принадлежала Иркутской области и Красноярскому краю. Директором был назначен Константин Иванович Громов, геолог по образованию, автор единственного очерка о «втором» Саянском заповеднике, опубликованного в 1951 году во втором томе сборника «Заповедники СССР».

Управление располагалось в урочище Летний Агул. Это в 45 км ниже северной границы современного Заказника на левом берегу реки Агул ныне нежилое. Сохранились фрагменты большой избы, русской печи и сгнившие вросшие в землю первые венцы изб в черемушнике. В 1951 году К.И. Громов писал: «для того, чтобы попасть в заповедник, нужно поездом доехать до Канска, далее 110 км на юг на автомашине до села Талого Ирбейского района Красноярского края. Оттуда 40 км можно проехать на телеге до урочища Демидов Ключ. Там находится перевалочная база Заповедника. Далее приходится передвигаться вьючно по узкой таежной тропе. Управление заповедника расположено на границе заповедника в урочище Летний Агул на расстоянии около 90 км от Белоусова ключа. На территории заповедника совсем нет населенных пунктов. Ближе всего к заповеднику находится небольшой тофаларский поселок Верхняя Гутара, от него до заповедника 20 км, причем надо перевалить через высокий хребет. Заповедник находится в стороне от путей сообщения» (Громов, 1951).

В 1951 году, вместе с Алтайским, Кроноцким, Башкирским и другими таежными заповедниками, был ликвидирован и Саянский. В отличие от других, этот заповедник восстановить так и не удалось.

О Восточных Саянах, о далекой горной Тофаларии, вспомнил уже в 60-х гг. известный писатель Г.А. Федосеев, изыскатель-геодезист, автор популярных книг («Мы идем по Восточному Саяну», «В тисках Джугджура», «Злой дух Ямбуя» и др.). Он написал в 1965 году очень яркую статью «Богатство тайги» в «Известиях» в защиту горной природы Саян, в которой он привел вопиющие факты хищнического уничтожения рыбных и охотничьих ресурсов, в том числе в районе озера Медвежье. Как писал Ф.Р. Штильмарк, «Главохоте РСФСР было велено принять меры. Поэтому сперва на территории бывшего заповедника «Саянский» учредили местный заказник, а в августе 1971 г. распоряжением Совмина РСФСР № 1682-р от 12.08.71 г. сделали его республиканским (РСФСР, т.е. федеральным) заказником «Тофаларский», площадью 132,7 тыс. га. (Саянский же заповедник занимал 1200 тыс. га, почти в 10 раз больше, он был одним из крупнейших в СССР). Заведовал заказником (как старший охотовед) бывший работник Иркутского охотпромуправления, опытный таежник Эрик

Митрофанович Леонтьев. (...) Заказник действительно оберегал сердце бывшего заповедника от излишнего наплыва браконьеров и туристов, но все это, к сожалению, оборвалось в начале 90-х гг. с уходом Э.М. Леонтьева и фактически полным подчинением Тофаларского заказника Иркутскому областному и даже Нижнеудинскому районному охотничьему начальству (формально заказник числится «федеральным», хотя это полная фикция)» (Штильмарк, 2001).

Использованная литература:

Белоусов В.И. Опыт обследования соболиного промысла и промысловой охоты вообще в Чердынском и Верхотурском уездах Пермской губернии // Материалы к познанию рус. охот. дела. Вып. 7. Петроград, 1915.

Белоусов В.И. Современное состояние Казыр-Сукского соболиного заповедника Усинского пограничного района // Урал. охотник, 1926. № 3.

Громов К.И. Саянский заповедник // Заповедники СССР. – М., 1951. Т. 2.

Евсенин И. Письма об исчезающем племени. 1916.

Лепш А.Г. Саянский охотничий район в Канском и Минусинском уезде Енисейской губернии и Саянский охотничий заповедник // Изв. Ин-та исслед. Сибири: Тр. естеств.-истор. отд. Томск, 1920. № 2.

Мельникова Л.В. Тофы. Иркутск. 1994.

Соловьев Д. К. Типы организаций, способствующих охране природы. Петроград: Девятая Государственная Типография. 1918.

Соловьев Д.К. Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем: отчет Саянской экспедиции Департамента земледелия, работавшей в 1914-1916 гг. под начальством старшего специалиста по промысловой охоте Д.К. Соловьева. Петроград. 1920.

Соловьев Д.К. Основы охотоведения. Часть IV // М: Новая деревня, 1926 г.

Штильмарк Ф.Р. Влюбленный в Саяны (о В.И. Белоусове) // Охот. просторы. М., 2000. Кн. 1.

Штильмарк Ф.Р. О судьбе Саянского заповедника // Охрана дикой природы. М., 2001. № 2 (21).